

Удивление — удивлением, но сейчас был явно не подходящий момент для разгадки тайн. Сюнь Мулун покачал головой, и в то же время Дарео тоже поднялся, готовясь выйти им навстречу. В этот момент в дверях показался вестовой и отдал честь:

— Председатель Лу из Ассоциации кланов направляется в изолятор и требует встречи с курсантом Пэн Цзинмянем!

Дарео молча переглянулся с Сюнь Мулуном и горько усмехнулся:

— ...Вот уж не думал, что этот парень приведёт за собой такую важную птицу.

На сердце у Сюнь Мулуна в этот момент стало тяжело.

Ассоциация кланов... Пэн Цзинмянь, мальчишка, точь-в-точь похожий на него самого в восемьдесят лет, — из-за двадцатиминутного задержания которого председатель лично явился сюда.

Очнувшись от забытья, он получил от отца несколько новостей, и одна из них теперь смутно сходилась с происходящим.

Гость не сулит ничего хорошего.

Всё оказалось совсем не так, как представлял себе Сюнь Мулун. Когда они с лордом Дарео добрались до тесного изолятора и поприветствовали преклонных лет председателя Лу, тот, придерживая застывшего Пэн Цзинмяня, одарил их доброжелательной улыбкой:

— Лорд Дарео, лорд Сюнь Мулун, прошу прощения за то, что побеспокоил вас обоих. Старик просто услышал, будто его маленький внук совершил оплошность и его заперли здесь; испугавшись, что по малолетству и неразумности мальчишка мог обидеть вас, я специально пришёл принести извинения. Скажите, в чём именно провинился мой внучек?

Внук Сао дэ Лу?

Однако виновник всеобщего внимания, Пэн Цзинмянь, казался абсолютно отрешенным и с того момента, как появился Сюнь Мулун, даже не взглянул в его сторону.

Дарео на мгновение растерялся: как тут отвечать? Что сказать? Почему ваш внук обладает точно такими же военными талантами, какие были у имперского генерала Сюнь Мулуна в юности?

Сюнь Мулун тоже испытывал определённые опасения и хранил молчаливое ожидание.

Однако то, о чём не могли сказать они, нашлось кому произнести.

Пэн Цзинмянь, которого перед этим уже успели немного допросить, теперь поднял голову и усмехнулся:

— Разве вы не хотели узнать, почему я подражаю Сюнь Мулуну... вашему превосходительству генерал-майору? Всё очень просто. Потому что я им восхищаюсь.

Высокий кареглазый подросток в упор уставился на Сюнь Мулуна мрачным взглядом и растянул губы в улыбке:

— Я преисполнен глубочайшего уважения к вам! Простите мою дерзость!

Пэн Цзинмянь впервые обратился к Сюнь Мулуну на «вы», но от этого по спине генерала пробежал леденящий мороз.

Он отчетливо понимал: этот юноша не только не испытывает к нему никакого благоговения или почтения, но, пожалуй, затаил враждебность, а может быть, и... ненависть.

Если в глазах Пэн Цзинмяня ему не померещилось, то глубоко на дне плескалась именно ненависть.

В этот момент председатель Сао добродушно рассмеялся:

— Генерал Сюнь, прошу прощения, мой внук так сильно вами восхищается и всё время старается подражать вам. Желая исполнить желание ребенка, я раздобыл кое-какие ваши общедоступные и полуоткрытые записи, чтобы мальчик брал с них пример. Надеюсь, это вас не оскорбило.

Раз уж всё зашло так далеко, Сюнь Мулуну оставалось только промолчать. Медленно покачав головой, он произнес:

— ...Ничего страшного.

Сейчас действительно ничего страшного — правда это или ложь, но со временем... он в любом разе всё узнает.

Поскольку председатель Ассоциации кланов преподнес случившееся как детское восхищение и полное благоговения подражание, оснований удерживать парня больше не было. В конце концов, для председателя Ассоциации заполучить досье на Сюнь Мулуна было проще простого.

Проводив деда с внуком, Дарео не удержался от взгляда-восклицания:

— И надо же — внук председателя Сао! При таком-то происхождении как он мог все эти десяток с лишним лет оставаться в тени?

Сюнь Мулун тоже прокрутил этот вопрос в голове, но сейчас у него были дела поважнее. Попрощавшись с лордом Дарео, он тотчас сел в аэрокар и помчался к воротам Королевской военной академии.

За односторонним прозрачным стеклом студенты еще не разошлись, пустующая территория вокруг кампуса казалась почти безлюдной. Дождавшись, пока охранный робот подтвердит, что его машина принадлежит военным, Сюнь Мулун припарковался у обочины и, прислонившись лбом к стеклу, стал терпеливо ожидать появления своего маленького высочества.

Те же семнадцать-восемнадцать лет, первокурсники военного училища: один — насквозь пропитанный тленом, со сложным, мрачным умом; а другой — чистый, наивный, прямой и простой, не говоря уже о том, как трогательно он выглядит, когда становится покладистым и послушным.

Один и тот же возраст, почти равное положение — откуда такая пропасть?

Сейчас Сюнь Мулун не думал ни о чём другом, кроме как хорошенько посмотреть на своего маленького высочество, чтобы смыть пронзительный холод, оставленный Пэн Цзинмянем.

Ожидание тянулось долго. Сюнь Мулун, который почти никогда не тратил время попусту, на сей раз не стал занимать себя ничем иным: он просто следил за тем, как стрелки огромных, уходящих в небо часов на площади делают круг за кругом, пока наконец над кампусом не раздался знакомый звонок.

Среди высыпавших наружу студентов Сюнь Мулун безошибочно узнал машину, подъехавшую к выходу. Он тут же велел водителю-слуге убираться и занял его место, а затем сразу же заметил шествовавшую в толпе фигуру седовласого юноши.

Сердце мгновенно успокоилось.

Улыбаясь, Сюнь Мулун отправил сообщение юноше, который растерянно озирался по сторонам в поисках машины. Он видел, как тот замер на пару секунд, а затем со всех ног бросился к нему. Запрыгнув на пассажирское сиденье, мальчик с покрасневшимся от волнения лицом радостно выпалил:

— Генерал, вы даже приехали за мной!

Сюнь Мулун повернулся к своему чистому, как снег, маленькому высочеству и мягко произнес:

— Захотелось повидать тебя пораньше.

— Повидать меня? — голос Ци Юаня слегка взлетел, выражая удивление.

Сюнь Мулун кивнул:

— Угу, просто посмотреть на тебя.

Ци Юань засомневался:

— Прямо... сейчас?

— Ну да, прямо сейчас, — непринужденно ответил Сюнь Мулун, не сводя глаз с сидящего на расстоянии вытянутой руки юноши.

— Хорошо, генерал, — седьмое высочество покорно опустил голову и поднял руки, принимаясь расстёгивать пуговицы.

Сюнь Мулун на секунду растерялся, не понимая, что тот делает:

— Что вы собираетесь делать?

— Переодеваться, — совершенно естественно ответил Ци Юань, продолжая расстёгивать пуговицы. — Разве вы вчера не разглядели меня как следует, а теперь не хотите посмотреть?

От этих слов воспоминания, спрятанные в самых глубоких тайниках памяти Сюнь Мулуна, выплеснулись наружу с сокрушительной силой. В тот же миг рассудительный генерал бросился на собиравшегося раздеться юношу и навалился на него всем телом, намертво прижав к сиденью. Голос его звучал отчаянно:

— Ваше высочество! Это недоразумение!!!

Сюнь Мулун начал демонстративно избегать своего женатого супруга — Его Высочество седьмого принца Ци Юаня.

Если раньше дело ограничивалось ночевками в разных спальнях, то теперь это дошло до того, что он просто отправлял готовые учебные материалы в электронном виде, открыл Ци Юаню полный доступ к тренировочному залу и с головой ушел в работу.

Сюнь Мулун уже полных три дня не пересекался со своим маленьким высочеством под одной крышей.

Он уходил до того, как седьмое высочество просыпалось и отправлялось на учебу, а возвращался глубокой ночью, когда в доме семьи Сюнь все уже спали. Стоять на ушах в собственном доме и вести себя как какой-то воришка — подобное поведение солидного генерала неизбежно вызывало подозрения.

Не сумев поймать сына лично, госпожа Сюнь устроила ему допрос по комлинку: почему её невестка дома всё время ходит с грустным лицом и одиноким видом? И с чего это её драгоценный сыночек шляется неизвестно где?

Сюнь Мулуну оставалось лишь сослаться на занятость на службе, проигнорировать пылающее гневом лицо матери, сбросить вызов и тяжело вздохнуть.

Об этом нельзя было никому рассказать. Он воспользовался наивностью маленького высочества.

Почти дважды.

Молодежь быстро забывает обиды, поэтому он решил переждать еще пару дней — глядишь, его высочество немного подзабудет случившееся, и тогда при встрече не будет так неловко. В конце концов, они живут под одной крышей.

Похоже, придется как можно скорее возвращаться на Кадус.

Сюнь Мулун серьезно обдумывал этот план.

В тот день, пробыв в военном округе почти сутки, Сюнь Мулун вернулся домой около часа ночи. Ночное небо усыпали звезды, в тишине не было слышно ни стрекота насекомых, ни дуновения ветерка — царила абсолютная, звенящая тишина.

В последние дни, возвращаясь домой, Сюнь Мулун никогда не включал свет. Он полагался исключительно на ночное зрение и идеальное знание домашней планировки, наощупь пробираясь в темноте к своему кабинету. До сих пор всё шло гладко, и он ни разу не разбудил ни родителей, ни маленькое высочество.

Вот и на этот раз Сюнь Мулун бесшумно поднялся по лестнице и направился к двери кабинета. Шаги были мягкими, звука не раздавалось. Он уже почти дошел до цели, как вдруг почувствовал под ногой какое-то препятствие.

Опущенная стопа наткнулась на что-то мягкое.

Сюнь Мулун рефлекторно отдернул ногу и быстро отступил на пару шагов назад.

В ту же секунду зажегся слабый свет, и в поле зрения Сюнь Мулуна предстала четкая картина: у дверей кабинета, обхватив колени руками и облачившись в пижаму, сидел седовласый юноша. Не в силах бороться со сном, он украдкой смахивал слёзы, а затем поднял голову и уставился на Сюнь Мулуна растерянным взглядом мокрых глаз.

Именно так.

Сюнь Мулун невольно вспомнил свою мысль в ту долю секунды.

Вовремя отдернул ногу! Кто еще мог появиться в ночной темноте у его кабинета в таком виде, если не его собственное маленькое высочество?

Поморгав от внезапного света, седовласый юноша слабо пролепетал:

— ...Генерал, вы вернулись.

— Ваше высочество, — Сюнь Мулун слегка нахмурился, — столь поздно... что вы здесь делаете?

Под пронзительным взглядом молодого человека седовласому юноше было некуда деться. Он немного отвёл глаза и робко произнес:

— ...Я хотел дожидаться вас.

— Если у вас есть какое-то дело, вы могли связаться со мной по комлинку, нет никакой необходимости ждать до столь позднего часа... — Сюнь Мулун говорил это, но тут ему что-то вспомнилось. Он наклонился и дотронулся до обнаженной руки Ци Юаня — та была ледяной. Помолчав пару секунд, генерал спросил: — Ваше высочество, как долго вы здесь ждали?

При поддержке Сюнь Мулуна Ци Юань медленно поднялся на ноги и, опустив голову, выглядел точь-в-точь как провинившийся ребенок:

— ...Недолго.

Сюнь Мулун тяжело вздохнул. Он открыл дверь кабинета и кивнул седьмому высочеству:

— Ваше высочество, прошу вас, заходите.

Прождав почти пять часов, Ци Юань наконец-то добился своего и вошел в кабинет Сюнь Мулуна.

Усадив Ци Юаня на диван, Сюнь Мулун включил терморегулятор помещения, подумал немного

и, активировав систему домашнего робота, велел принести из столовой еды, расставив всё перед седьмым высочеством.

Замерзший и голодный Ци Юань сейчас вел себя исключительно послушно: он молча пил горячую воду и ел легкую закуску, не издавая ни звука.

Воспользовавшись этим моментом, Сюнь Мулун раздвинул в кабинете полупрозрачную перегородку, переоделся, а затем вышел и сел напротив Ци Юаня, молча наблюдая за тем, как ест седовласый юноша.

Ел Ци Юань совсем немного. Вскоре он прекратил трапезу, обхватил чашку с водой обеими руками и принялся лупить большими глазами на Сюнь Мулуна.

Сюнь Мулун:

— ...Говорите, ваше высочество. Зачем вы ждали меня так поздно?

— Я хотел пожелать генералу спокойной ночи, — обиженно протянул Ци Юань.

Сюнь Мулун:

— ...Простите, ваше высочество, спокойной ночи.

— Генерал собирается отделаться только этим? — получив желанное пожелание, маленькое высочество вовсе не выглядело довольным; наоборот, расстроилось еще сильнее. — Я уже три дня не видел генерала и не разговаривал с вами.

Сюнь Мулун задумался:

— У вашего высочества есть еще какие-то слова для меня?

— Мне хотелось сказать генералу очень многое, но вам, похоже, совсем неинтересно слушать, — произнесло седьмое высочество.

Сюнь Мулун:

— ...Простите, ваше высочество, я в последнее время слишком занят.

— Это действительно занятость или вы просто избегаете меня, генерал? — прямо спросил Ци Юань. — Вы хотите отдалиться от меня только из-за того случая?

Сюнь Мулун никак не ожидал, что седьмое высочество пойдет напролом. Растерявшись, он судорожно попытался вернуть на место мысли, запрятанные глубоко в памяти, и выдал с каменным лицом:

— ...Ничего подобного, ваше высочество.

— Пожалуйста, не обманывайте меня, генерал, я чувствую, что вы избегаете меня, — с обидой произнес Ци Юань. — Я не понимаю, почему из-за такого пустяка вы стали держаться со мной холодно. Мне это в голове не укладывается.

Сюнь Мулун порассуждал про себя и решил, что, судя по всему, остальные принцы были не особенно близки с седьмым высочеством, и никто никогда не вел с ним подобных бесед — оттого этот мальчик и чист, как белый лист бумаги. Будучи на данный момент опекуном седьмого высочества, он подумал немного и дипломатично высказался:

— Ваше высочество, я боюсь, что вам будет неловко... подобные слишком личные темы... кхм.

Дальнейшие слова давались Сюнь Мулуну с большим трудом.

— Но ведь вы — это тот, кто видел меня, генерал! — удивился Ци Юань.

— Я для вас посторонний человек, ваше высочество, — возразил Сюнь Мулун.

Ци Юань выпалил:

— Генерал, вы не посторонний! Вы мой законный муж!

Муж? Для Сюнь Мулуна это слово звучало дико и чуждо. В системе его координат куда более подходящими ролями виделись роль наставника или старшего брата.

Помолчав с мгновение, Сюнь Мулун произнес:

— Ваше высочество, я полагаю, мы уже пришли к согласию: пока мы состоим в браке, я буду относиться к вам как к младшему брату.

Ци Юань впервые в жизни дерзнул возразить:

— Но вы мне не старший брат.

— Двоюродный, троюродный, или, скажем, соседский мальчишка, с которым вы знакомы с пеленок, — с бесстрастным лицом ответил Сюнь Мулун. — Выбирайте любой вариант, ваше

высочество.

— Генерал, я женился вовсе не для того, чтобы завести еще одного брата, — упрямо заявил Ци Юань. — У меня должен быть муж!

Сюнь Мулун решил отделаться общими фразами:

— На данный момент муж это или брат — обязанности одинаковы. Я точно так же буду подписывать ваши табеля успеваемости и руководить всем вашим обучением. Никакой разницы, не так ли?

— Но, генерал, если для вас нет разницы, почему вы настаиваете на том, чтобы быть братом, а не мужем? К тому же... — продолжил Ци Юань. — Ни брат, ни муж не стали бы прятаться от меня только потому, что случайно увидели мое тело.

Сюнь Мулун чувствовал себя не в своей тарелке:

— ...Даже между братьями существуют личные границы. А что касается мужа... в конце концов, я вам не настоящий муж.

— Мы женаты, генерал, — обиженно протянул Ци Юань. — Почему вы вечно игнорируете этот факт?

— Ваше высочество, вы помните, что я вам говорил? — напомнил Сюнь Мулун. — Когда вам исполнится двадцать, мы разведемся. А пока наши отношения, если выразаться грубо, — это просто совместное проживание.

Ци Юань не мог в это поверить:

— ...Генерал, вы действительно планируете такое? Я думал, вы пошутили. Я думал... вы, как и я, настроены прожить вместе всю жизнь.

Прожить вместе всю жизнь...

Сердечный ритм Сюнь Мулуна на секунду сбился.

Как такое возможно?

Разве это высочество может оказаться тем человеком, который пройдет с ним рука об руку до конца дней? И если это действительно так, то сколько же всего придется вынести этому мальчику, чтобы дойти до подобного исхода?

Произносятся такие слова, седьмое высочество просто бросает их на ветер или у него... и впрямь есть такие планы?

О чем... о чем он вообще думает?

Но что бы ни думал Ци Юань, сам Сюнь Мулун никогда не планировал связывать свою жизнь до гробовой доски с каким-либо... членом королевской семьи.

По крайней мере, до сих пор у него не было подобных мыслей.

— Ваше высочество, вы еще слишком молоды. Кое-какие вещи вы поймете только через несколько лет. Я надеюсь, что когда это время придет и вы по-настоящему осознаете смысл этих слов, вы скажете их тому, к кому по-настоящему стремитесь.

Ци Юань поник:

— Короче говоря, вы просто считаете меня ребенком и совершенно не воспринимаете как супруга, верно?

Сюнь Мулун мягко ответил:

— Ваше высочество, вы действительно очень молоды, и я надеюсь направить вас на верный путь.

— Если вы так упрямитесь, — Ци Юань прикусил губу, — мне остается только показать себя с лучшей стороны, доказать, что я достоин вас, и заставить вас взять свои слова обратно, чтобы вы наконец взглянули на меня как на законного супруга.

Сюнь Мулун подумал, что если подобные мысли способны послужить стимулом для юноши, то это даже неплохо:

— ...Я с нетерпением жду этого, ваше высочество.

— Я вас не разочарую, генерал! — Ци Юань замолчал на секунду, а затем добавил: — С завтрашнего дня вы ведь перестанете меня избегать?

Сюнь Мулун подумал:

— ...Я правда не избегал вас, я был занят.

Судя по всему, седьмое высочество вовсе не пострадало от всей этой истории и даже не

чувствовало себя смущенным в его присутствии. Похоже, он зря накручивал себя, и никакой необходимости прятаться действительно не было.

— Ладно, генерал, тогда с завтрашнего дня вы ведь перестанете пропадать на работе? — спросил Ци Юань. — У меня так мало возможностей поговорить с папой и мамой, да и тем для разговора почти нет. Перед старшими я не могу расслабиться, и единственный человек, с которым я могу поговорить — это вы, генерал.

С самого дня пробуждения это седьмое высочество, с которым у них был заключен брачный союз, перебралось к нему вместе со всеми своими пожитками. Проведя несколько дней в незнакомой обстановке среди незнакомых людей, он не проронил ни жалобы, ни слова недовольства — а теперь высказал лишь одно-единственное желание: просто поговорить с ним.

Сюнь Мулун почувствовал угрызения совести перед Ци Юанем и виновато произнес:

— ...С завтрашнего дня я постараюсь находить время, чтобы побыть с вами.

Мальчик, чье лицо с самой встречи омрачала грусть, наконец озарился застенчивой улыбкой:

— Вот и отлично! Буду ждать возможности пожелать генералу доброго утра.

Сюнь Мулун кивнул:

— Хорошо. Но сейчас уже слишком поздно, вашему высочеству завтра еще в школу, пора ложиться спать.

С осторожностью в голосе Ци Юань произнес:

— Но, генерал... когда я только вышел, мама знала, что я жду вас, и поэтому заблокировала доступ в мою спальню... так что... мне придется спать у вас.

Сюнь Мулун без колебаний отказал:

— Ваше высочество, у меня есть все права доступа, я могу открыть вам дверь.

Ци Юань заявил с полной серьезностью:

— Уже так поздно, неужели нам действительно стоит устраивать всю эту беготню, генерал? Мы просто посним вместе одну ночь, разве вы сами не говорили, что воспринимаете меня как младшего брата? Для братьев делить одно ложе — дело привычное!

Скажи седьмое высочество такое до разговора о «прожить вместе всю жизнь», Сюнь Мулун, пожалуй, еще согласился бы. Но теперь он чувствовал, что маленькое высочество, чего доброго, и впрямь возлагает на него какие-то надежды. В такой ситуации любое неверное действие могло подтолкнуть принца к ложным выводам, и единственным правильным решением был жесткий отказ.

Сюнь Мулун глубоко вздохнул, собираясь еще раз прямо отказать Ци Юаню, но, опустив взгляд, наткнулся на готовые пролиться слезы глаза маленького высочества.

— ...

— ...

— Идем, — вздохнул Сюнь Мулун, глядя на несчастного седьмого принца, и добавил: — Я лягу с тобой.

Мало того, что кровать в кабинете была односпальной, в нем еще и отсутствовала ванная комната, так что жить вдвоем там было банально неудобно. С другой стороны, Ци Юань явно не собирался уходить, сам же он не мог ни загнать маленькое высочество на эту узкую кровать, ни уйти в свою спальню, оставив принца одного в кабинете. Поразмыслив над всем этим, он решил: ладно, переспит ночь здесь.

В конце концов, в его собственной спальне стояла огромная суперкровать. Даже если оба они будут ворочаться во сне, младшее высочество при всем желании не сможет его задеть.

Лицо Ци Юаня вмиг просветлело:

— Хорошо!

С возвращения из королевского дворца они делили ложе лишь в первую ночь, после чего Сюнь Мулун неизменно прятался в кабинете. Это был первый раз, когда они оба, находясь в полном сознании, собирались лечь спать вместе.

Коридор тонул в кромешной тьме. Заперев кабинет, Сюнь Мулун с тяжело ступающим маленьким высочеством, у которого в глазах сияли звездочки, направился в спальню, от которой так долго бегал. Отперев дверь с помощью личных прав доступа, молодой генерал попытался сохранить невозмутимый вид:

— Ваше высочество, вы уже умывались?

— Да, генерал! — включив свет, Ци Юань с улыбкой завел руки за спину и послушно замер рядом с Сюнь Мулуном.

<http://bllate.org/book/21212/2146763>